

*Абдуллаева Загат Заурбеговна, студент магистратуры, Российский
государственный университет правосудия, г. Москва*

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА В РФ

Аннотация: В практике зарубежных государств уже много лет существует система специализации адвокатов, негласно, такая специализация существует и на сегодняшний день в РФ. По мнению автора, официальное и нормативное признание института специализации в отечественной адвокатуре, будет способствовать наиболее полной защите интересов граждан. В научной литературе и среди практикующих юристов нередко встречаются идеи внедрения адвокатской монополии в российское процессуальное право. В то же время имеется и немалое количество доводов против изменений, и все они в той или иной степени обоснованы.

Ключевые слова: адвокатура, система специализации адвокатов, адвокатская монополия, регулирование, рынок профессиональной юридической помощи.

Abstract: in the practice of foreign countries for many years there has been a system of specialization of lawyers, behind the scenes, such specialization exists today in the Russian Federation. According to the author, official and regulatory recognition of the Institute of specialization in the domestic legal profession will contribute to the most complete protection of the interests of citizens. In the scientific literature and among practicing lawyers, there are often ideas of introducing a lawyer's monopoly in Russian procedural law. At the same time, there are a considerable number of arguments against the changes, and all of them are more or less justified.

Keywords: legal profession, system of specialization of lawyers, lawyer monopoly, regulation, market of professional legal assistance.

Существующее на сегодняшний день множество сфер права создает ситуацию, при которой практически невозможно быть одинаково хорошим специалистом в каждой из них или хотя бы в нескольких крупных отраслях одновременно. Причиной тому является немалое количество нормативных и ненормативных правовых актов, которые иногда имеют не менее важное значение для регулирования правовых отношений в конкретной сфере, достаточно большой объем сложившейся правоприменительной и судебной практики, динамичное развитие правовых отраслей, а также существование иных нюансов, знание которых будет отличать профессионального юриста от «любителя».

Адвокат априори считается специалистом в сфере юриспруденции, профессионализм которого подтвержден статусом, полученным им в порядке, предусмотренном законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Особый характер правосубъектности адвоката не только предоставляет ему дополнительные права, но и порождает для него обязанность соответствовать определенным требованиям, в том числе этическим, а также надлежащим образом исполнять обязанности, возложенные на него законом и соглашением с доверителем.

Общепризнанное и устойчивое разделение специализации адвокатов на широкие уголовно-правовой и гражданско-правовой профиль не является исчерпывающим.

Так, на сегодняшний день судами рассматривается огромное количество гражданских дел по самым различным категориям дел. За 2019 год судами общей юрисдикции было рассмотрено 18 804 923 гражданских дел и 5 173 637 дел, возникающих из публичных правоотношений. Из них 18,6 миллионов гражданских дел были рассмотрены в порядке искового производства. Основные категории дел — это семейные, трудовые, земельные и жилищные споры [10].

Каждая категория споров достаточно сложна и насчитывает множество нюансов, поэтому адвокату трудно быть специалистом во всех отраслях права.

Как известно, в практике зарубежных государств уже много лет существует система специализации адвокатов. Так, в Германии на сегодняшний день 25% адвокатов имеют ту или иную специализацию при том, что в 90-е годы специализированных адвокатов было всего около 6%. Если в 1990 г. было только четыре области, в которых можно было получить звание специализированного адвоката, а именно: налоговое право, административное право, трудовое право и социальное право, то сегодня это звание может быть присвоено адвокатам, специализирующимся в 22 областях права. К примеру: звание специализированного адвоката предоставляется в уголовном праве, медицинском праве, транспортном праве, семейном праве, аграрном праве, банковском и кредитном праве [5]. При этом специализация в какой-либо области не препятствует ведению других категорий дел. Она является своеобразным свидетельством о компетентности в той или иной отрасли права, давая доверителю гарантию того, что адвокат является действительно профессионалом в данных спорах.

Негласно, конечно, такая специализация существует и на сегодняшний день в РФ, высококвалифицированные адвокаты, как правило, предпочитают заниматься отдельными категориями дел (земельные, наследственные, административные и т.п.), однако некоторые адвокаты берутся за любые дела, преследуя исключительно материальную выгоду.

На наш взгляд, официальное и нормативное признание института специализации в отечественной адвокатуре, будет способствовать наиболее полной защите интересов граждан, поскольку, не создавая каких-либо ограничений для юристов, данный институт предоставит доверителям возможность выбрать наиболее квалифицированного специалиста для решения своей проблемы. При этом, во избежание различного рода злоупотреблений со стороны недобросовестных адвокатов, и с учетом опыта Германии, представляется необходимым при присвоении специализации учитывать

количество дел, находившихся в производстве у адвоката, а также опыт его участия в судах высших инстанций.

В научной литературе и среди практикующих юристов также нередко можно с идеями внедрения адвокатской монополии в российское процессуальное право. В 2014 году Минюст обнародовал проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [9], который стал почвой для дальнейших обсуждений реформирования института адвокатуры.

Из анализа европейского законодательства следует, что лишь в 10 странах Евросоюза из 27 введен институт обязательного профессионального представительства [1].

Тем не менее, можно отметить следующее:

Во-первых, более высокое качество услуг, оказываемых адвокатами, по сравнению с рядовыми представителями, которые не всегда имеют высшее юридическое образование. Однако противники изменений указывают на то, что и адвокаты не всегда являются образцовыми, и порой их уровень квалификации оставляет желать лучшего. Тем не менее, неквалифицированного адвоката легче привлечь к дисциплинарной или иной ответственности за нарушение интересов клиента, что также можно считать плюсом данной реформы, поскольку обычный представитель связан с представляемым разве что лишь нормами морали. В этом отношении интерес представляет и мнение адвокатов, которые утверждают, что очень часто неграмотные граждане, получив доверенность, красивыми речами вводят в заблуждение доверителя, неправильно ведут дело, теряя все перспективы. И когда дело окончательно загублено, обманутый доверитель обращается к адвокату, который уже ничем помочь не может.

Во-вторых, имеются гарантии адвокатской деятельности, такие как запрет на вмешательство в деятельность адвоката; запрет на допрос адвоката в связи с обстоятельствами, которые стали известны ему в связи с осуществлением адвокатской деятельности и т.д. [3].

В то же время имеется и немалое количество доводов против изменений, и все они в той или иной степени обоснованы. Основные опасения у противников

реформы вызывает то, что в РФ имеется недостаточное количество адвокатов, которые смогут удовлетворить высокий спрос на юридические услуги. По данным исследования, проведенного группой ученых, на одного адвоката в РФ приходится больше 2500 жителей. Для сравнения в странах, где уже введен институт адвокатской монополии, на одного адвоката имеется около 1000 жителей [4]. Однако если адвокатский статус будет присваиваться в упрощенном порядке, как это предусмотрено в проекте концепции Минюста, то данная проблема будет решена в короткие сроки. Тем не менее, вновь возникает вопрос, будет ли обладать адвокат, получивший статус в упрощенном порядке, достаточной квалификацией или же это будет очередной неграмотный юрист?

Не меньше опасений вызывает и то, что, получив монопольное право на представительство, адвокаты смогут необоснованно завышать цены на оказываемые ими услуги.

Говоря о социальном эффекте предстоящих изменений, необходимо также обратиться к тексту Постановления Конституционного суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-п, из которого следует, что ограничение права на выбор представителя:

1. является отступлением от принципа диспозитивности, присущего гражданскому судопроизводству (в том числе и в арбитражных судах);

2. ограничивает следующие гарантируемые Конституцией Российской Федерации ценности и права: поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, свобода договора, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;

3. несет риск ограничения права на судебную защиту и на участие в судопроизводстве.

Действительно, введение адвокатской монополии в гражданском судопроизводстве не будет решением имеющихся проблем, к тому же породит ряд новых: малоимущие граждане не смогут позволить себе нанять адвоката,

поэтому наиболее приемлемым решением проблемы оказания квалифицированной помощи гражданам на сегодняшний день стало установление правил о наличии высшего юридического образования.

Так, Федеральным Законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.11.2018 N 451-ФЗ, внесены изменения в ст. 49 ГПК РФ: «Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [7]. Таким образом, в Верховных судах субъектов РФ и в Верховном суде РФ представлять интересы граждан на сегодняшний день не могут лица без высшего юридического образования. Введение этих ограничений целесообразно ввиду того, что данные суды рассматривают дела, как правило, по жалобам на решения судов, принятых по первой инстанции, и без наличия юридического образования тяжело осуществить надлежащую защиту интересов доверителя.

Однако в перспективе данные ограничения желательно было бы распространить и на мировые и районные суды, так как участие грамотного представителя при производстве по делу в первой инстанции сэкономило бы ресурсы, как судебной системы, так и самих граждан. Нередки ситуации, когда обманутые люди уже после вынесения решения, которое не соответствует их интересам, обращаются к адвокатам для помощи в обжаловании. Этого можно было бы избежать, если бы юрист изначально представлял их в суде.

Между тем, что касается производства по административным делам, то КАС РФ предусматривал наличие юридического образования как обязательного требования к представителям во всех инстанциях еще с момента принятия. Более того, ч. 9 ст. 208 КАС РФ устанавливает правило об обязательном представительстве для граждан, не имеющих высшего юридического образования, при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде

автономного округа, апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном суде общей юрисдикции, в ВС РФ.

Следовательно, можно отметить более жесткий подход законодателя к судопроизводству по административным делам, что можно объяснить спецификой, данной категории споров и наличием публичного интереса. Ф. В. Вайнерман указывает, что введение образовательного ценза для представителей в административном судопроизводстве является оправданным, так как повышенные требования к представителям по делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, наряду с иными новеллами позволят создать эффективный механизм судопроизводства в сфере административных и иных публичных правоотношений [3].

В качестве одной из новелл законодательства об адвокатуре можно отметить то, что лишенный статуса адвокат утратит возможность быть представителем в суде. (подп. «б» п. 4 ст. 1 закона «О внесении изменений в ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ"» от 02.12.2019 № 400-ФЗ).

Несмотря на то, что данное положение призвано защитить граждан от действий недобросовестных юристов, тем не менее оно подверглось критике. В профессиональном сообществе данная поправка расценена большинством как антиконституционный запрет на профессию [6]. Действительно, введение такого запрета представляется преждевременным, поскольку не проработан механизм его реализации. Так, возникает вопрос, каким образом суд должен проверять не был ли лишен тот или иной представитель адвокатского статуса? Для исключения процессуальных нарушений, суду необходимо направлять запросы в адвокатскую палату в отношении каждого представителя? То есть неясно каким образом адвокаты, лишенные статуса, будут исключены из профессии, и не противоречит ли это конституции и трудовому законодательству.

Таким образом, можно сказать, что процессуальное законодательство постепенно эволюционирует с учетом правовой грамотности населения, наличия достаточного количества адвокатов и доступности их услуг для рядовых граждан.

Библиографический список:

1. Study on the functioning of judicial systems in the EU member states. Facts and figures from the CEPEJ 2012—2014 evaluation exercise, p. 221 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/effective-justice/files/cepj_study_scoreboard_2014_en.pdf. (дата обращения: 31.08.2020 г.).
2. Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 548 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=184447435609620563748949582&cacheid=70B000B8187F2CC9A3D4FA2DDD1CBD3E&mode=splus&base=CMB&n=18860&dst=103685&rnd=0.1304006274468521#006896927174139167> (дата обращения: 28.05.2020 г.).
3. Вайнерман Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №1. С.99-105 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-advokatskoj-monopolii-i-o-prave-na-ee-suschestvovanie-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Громов Илья Алексеевич, Добрынин Павел Максимович, Косарев Иван Александрович, Рагулин Андрей Викторович К вопросу об оценке обоснованности доводов против введения «Адвокатской монополии» в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 11-21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-obosnovannosti-dovodov-protiv-vvedeniya-advokatskoj-monopolii-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Доклад исполнительного директора ФПА Германии Вероники Хоррер на Круглом столе на тему "Специализация адвокатов" с участием представителей Федеральной палаты адвокатов Германии и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Москва, 03 декабря 2015 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://fparf.ru/documents/doc/Spezialisierung%20der%20RA_Russisch%20\(перевод\).pdf](https://fparf.ru/documents/doc/Spezialisierung%20der%20RA_Russisch%20(перевод).pdf) (дата обращения: 06.03.20).

6. Некрасова Е.В. Адвокатская монополия – 2020: как продвигается реформа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusjurist.ru/advokatura/advokatskaya-monopoliya-kak-prodvigaetsya-reforma/> (дата обращения: 31.08.2020).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28.11.2018 N 451-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2020).

8. О праве представительства на суде / Пальховский А.М. М.: Тип. Ф. Иогансон, 1876. 263с.

9. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи <https://fparf.ru/documents/draft-regulations/the-draft-concept-for-the-regulation-of-the-market-of-professional-legal-assistance/>.

10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 28.05.2020).